

Существовало мнение, что дети обладают особой чувствительностью. Возможно, они не всегда могут выразить свои ощущения словами, но интуитивно чувствуют настроение окружающих.

Он не знал, что Печенька думает о нём.

Устроившись в доме, Печенька пробежалась по всем этажам виллы. Ей не было скучно — дом был красивым, а на диване лежали несколько кошек, которые охотно шли на контакт. Печенька то играла с кошками, то изучала электронные устройства в гостиной, быстро освоившись.

Хэ Имин позвал Су Пэя на прогулку, но тот беспокоился о дочери.

— Не переживай, в гостиной есть камеры, да и домработница здесь. Мы ненадолго выйдем, — сказал Хэ Имин. — Пойдём прогуляемся по ферме, это приятно.

Су Пэй ответил:

— Я предпочитаю оставаться в тепле.

Хэ Имин кинул ему шарф:

— Тебе нужно больше бывать на свежем воздухе и солнце. Пойдём, позже гостей станет больше, и я не смогу уделять тебе столько внимания.

Су Пэй улыбнулся:

— Тогда мне действительно повезло.

В итоге он всё же позволил Хэ Имину вытащить себя на улицу. Хэ Имин сел за руль гольф-кара и отвёз их к конюшне, чтобы показать лошадей и других животных.

Су Пэй, как и Печенька, больше любил город. Ему нравились большие торговые центры, изысканные рестораны, яркие бары с музыкой и роскошные отели с частными пляжами.

Хэ Имин же был полной противоположностью. Он был заядлым путешественником, любил природу и сельскую местность, увлекался альпинизмом, пешими походами, велосипедными прогулками и рыбалкой. Су Пэй часто говорил, что Хэ Имин слишком одержим дикой природой, даже до странности.

Поэтому по сравнению с глушью эта благоустроенная ферма казалась почти идеальным курортом. Су Пэй наслаждался прогулкой, тем более что Хэ Имин старался быть гостеприимным хозяином.

Они осмотрели жеребят, затем прогулялись по теплицам с органическими овощами и фруктами.

— Здесь всё настоящее, экологически чистое, но масштабы пока небольшие, — объяснял Хэ Имин, собирая овощи в корзину. — В ближайшие дни мы будем есть только свежие продукты.

Су Пэй, разглядывая растения, нашёл маленькие, но ярко-красные клубнички. Он собрал небольшую корзинку для Печеньки.

Они сложили овощи и фрукты в гольф-кар. На обратном пути Хэ Имин показал Су Пэю пруд.

Хотя это был пруд, его водная гладь казалась огромной, особенно зимой, когда вода становилась особенно спокойной.

Су Пэй, стоя на берегу, восхищённо произнёс:

— Это не пруд, это целое озеро. Ты что, создал искусственное озеро?

Хэ Имин любил, когда Су Пэй его хвалил, но иногда тот преувеличивал. Это радовало, но одновременно вызывало странное чувство смущения, которое слегка возбуждало.

Он сдержанно ответил:

— Можешь назвать это морем, но до озера далеко.

Су Пэй продолжал восхищаться:

— Летом здесь можно кататься на лодке, это должно быть прекрасно.

Хэ Имин добавил:

— И купаться. Вода неглубокая, и она чистая.

Су Пэй отказался:

— Купаться я буду только в бассейне.

Хэ Имин снял куртку. Су Пэй удивлённо посмотрел на него:

— Ты что задумал?

Хэ Имин продолжал раздеваться, улыбаясь:

— Зимнее плавание.

Су Пэй попытался остановить его:

— Слишком холодно! Сейчас всего 3 градуса!

Но чем больше Су Пэй сопротивлялся, тем больше это раздражало Хэ Имина. Он быстро снял всю одежду и, разогревшись, прыгнул в воду.

Су Пэй стоял на берегу, наблюдая, как Хэ Имин удаляется. Ему показалось, что движения друга замедляются, а голова начинает погружаться.

Было слишком холодно... Су Пэй, прикрыв рот рукой, несколько секунд смотрел на воду, а затем запаниковал. Не снимая одежды, он бросился в воду, пытаясь добраться до Хэ Имина.

— Хэ Имин! — крикнул он, когда вода уже дошла до его груди.

Протянув руку, он попытался схватить друга.

В этот момент Хэ Имин внезапно поднял голову:

— Я же говорил, что вода неглубокая?

Су Пэй выругался:

— Ты совсем с ума сошёл!

Он почувствовал, как зубы начинают стучать, а ноги подкашиваются. Хэ Имин смеялся, вытаскивая его на берег.

Надев только штаны и лёгкую рубашку, Хэ Имин помог Су Пэю снять промокшую куртку и свитер, закутав его в свою сухую одежду, и усадил в гольф-кар.

— Я умру от холода... — жаловался Су Пэй.

Хэ Имин быстро вёл машину:

— Не преувеличивай, ты лишь немного промок.

Су Пэй продолжал:

— У меня будет жар.

— Сейчас ты примешь горячий душ, а я приготовлю имбирный чай. Ничего не будет, — успокаивал Хэ Имин.

Су Пэй тихо кашлял, его голос дрожал:

— Я действительно думал, что с тобой что-то случилось...

Хэ Имин взял его за руку:

— Не переживай. В моём завещании есть пункт о тебе.

Он не шутил. В завещании действительно было упоминание о Су Пэе.

— Это не смешно! — возразил Су Пэй. — Я сейчас чувствую себя так, будто умираю.

Хэ Имин ответил грубовато:

— Мужчина в тридцать с небольшим не умрёт от такого.

Его тон был резким, но это не было злостью. Просто Су Пэй постоянно говорил о смерти, и это начинало беспокоить.

Обычный мужчина легко перенёс бы такое, но кто знает — может, Су Пэй не был обычным мужчиной, а чем-то вроде хрупкой птицы. Хэ Имин в голове строил безумные предположения.

К счастью, пруд был недалеко от дома. Как только они вошли внутрь, тепло сразу вернуло Су Пэя к жизни. Хэ Имин повёл его в ванную, чтобы тот мог принять горячую ванну.

Пока Хэ Имин наполнял ванну, Су Пэй уже начал раздеваться, не стесняясь его присутствия.

Хэ Имин, отвернувшись, опустил глаза. В шуме воды зеркало постепенно запотевало, но всё ещё можно было разглядеть плечи Су Пэя, его очертания, бледную кожу...

Хэ Имин вдруг возненавидел себя за эти мысли. Он быстро вышел из ванной.

Закрыв дверь, он услышал, как Су Пэй погружается в воду с облегчённым вздохом.

Этот звук чуть не свёл его с ума.

Печенька находилась на кухне. Домработница, полюбившая умную и красивую девочку, угощала её печеньем и фруктами.

Она сидела за столом, перекусывая и играя с котёнком.

Хэ Имин, с мрачным выражением лица, вошёл на кухню и спросил домработницу:

— Есть имбирь? Отрежь большой кусок.

Он взял эмалированную кастрюлю, чтобы приготовить Су Пэю имбирный чай.

Печенька спросила:

— Дядя Хэ, а где папа?

Хэ Имин посмотрел на неё:

— Твой папа принимает ванну.

— Почему? — спросила она.

Хэ Имин, считавший себя терпеливым только с Су Пэем, с трудом сдерживал раздражение. Тем более сейчас он был в смятении.

— Где папа? — в голосе Печеньки появилась тревога.

Всё-таки ей было всего девять лет.

Дядя Хэ вернулся, а папы не видно. Печенька ещё не до конца доверяла этому дяде Хэ.

Она забеспокоилась, бросила печенье и, сохраняя дистанцию, снова спросила:

— Где папа?

Хэ Имин, сдерживаясь, ответил:

— Твой папа упал в воду, сейчас принимает ванну, скоро выйдет.

— Упал в воду? Почему? — продолжала она.

Она побежала к ванной, крича у двери:

— Папа!

Сначала Су Пэй не услышал её, но после нескольких повторений ответил:

— Я в порядке, иди играй.

Но Печенька не уходила, продолжая разговаривать с ним через дверь.

Хэ Имин: Я сдержался!

Чувства Хэ Имина к Печеньке были такими же сложными, как у Снейпа к Гарри.

<http://bllate.org/book/16307/1470882>